

РЕЦЕНЗИИ

Грешных В.И., Яновская Г.В. Вирджиния Вулф: лабиринты мысли. Серия «Классика мировой литературы: интерпретации». - Калининград: Изд-во КГУ, 2004. — 146 с.

Англоязычный модернизм 1920 - 30-х годов не зря получил эпитет «большой» - это одно из крупнейших явлений в литературе Западной Европы XX века. Масштабы его говорят сами за себя. Чего стоят реформа поэтического языка Т.С. Элиота и революция в романе Дж. Джойса. Достоянное и особое место в ряду мужчин-литераторов занимает дама, Вирджиния Вулф, со своими оригинальными и элегантными взглядами на искусство.

Вполне естественно, что глубины творчества модернистов привлекают внимание исследователей и в наступившем XXI веке¹ и продолжают порождать все новые интерпретации.

«Классика мировой литературы: интерпретации» - таково название серии, первой работой в которой стала рецензируемая книга. Она разделена на две главы - «Новелла» и Роман». Первая из них рассматривает механизмы создания английской писательницей рассказа, того литературного жанра и общего способа передачи информации, что в художественном мире В. Вулф всегда становится путешествием в человеческое сознание. Именно подобную амбивалентность процесса перемещения - физического и духовного, вперед по дороге и назад в воспоминаниях и представлениях - обнаруживают исследователи в новелле «Ненаписанный роман».

Любопытно было бы провести параллель между ранним рассказом В. Вулф и романом французского писателя-неоавангардиста М. Бютора «Изменение» (1957). В двух произведениях многое совпадает: сюжетные линии (физическое перемещение вонне как скромный фон для движения в недра человеческого «я»), образ человека, внимание к художественной форме как основе раскрытия внутреннего мира в «ущерб» содержанию. Безусловно, сопоставление не входило в число исследовательских задач, однако оно напрашивается само собой. Пространство между сказанным и подразумеваемым является важным достоинством книги, ибо оставляет читателю место для самостоятельной умственной работы, открывает новые перспективы, приглашает к диалогу. А это отличительная черта прозы В. Вулф. В данном случае от слияния объекта и субъекта исследования работа только выигрывает.

Примечательно также, что В.И. Грешных и Г.В. Яновская, подчеркивая принципиальную многогранность художественного пространства В. Вулф, неоднократно упоминают в ее контексте имя У. Эко, известного писателя и не менее знаменитого гуманитария, автора теории «открытого произведения», трактующего художественную форму как широкое поле отражения действительности. Творчество того же Бютора - яркий пример данной концепции. Таким образом, авторы книги, используя своеобразную фигуру умолчания, проводят мысль о том, что деятельность «больших» модернистов была подготовкой новейшей эстетической платформы второй половины XX века.

В данной связи принципиально важной является позиция исследователей в отношении аналитической работы с иноязычным текстом и трудностей, возникающих при обращении к существующим каноническим переводам. Отталкиваясь от все тех же структуралистских представлений о номинативной множественности слова и палимпсестности (вторичности, подражательности) литературных произведений, В.И. Грешных и Г.В. Яновская избирают путь комплексного перевода. Это не подстрочник, не дословное толкование, но рабочий иллюстративный материал, предоставляющий возможность, не отрицая достоинств образцового художественного перевода Е. Суриц, вскрыть все богатство смыслов, словесных и образных ассоциаций в прозе В. Вулф. Очевидно, такая работа с иноязычным модернистским (и не только) текстом - единственно возможная, ибо адекватная избранному материалу.

Еще одним важным достижением В. Вулф, которое обнаруживают калининградские ученые, является творческое переосмысление мифа, возвращение к мифологическому сознанию, обретающему под пером писательницы оригинальный облик. Он строится типично модернистским способом - разрушением классического образца. Второй раздел книги «Роман» посвящен данному аспекту в творчестве В. Вулф, поиску его истоков в предшествующей английской литературе. Авторы формулируют базисный для модернистской поэтики вывод: «В XX веке [...] изменяется объект изображения: им становится не герой, вписанный в мир, а Я-, Он-, Мы-сознание» [1, с. 33].

Второй раздел главы «Роман» - демонстрация того, как в романе «Миссис Дэллоуэй» реализуется этот тезис. Ведущим приемом произведения является хаотичность структуры, которая, развиваясь по собственным законам, постепенно обретает некую стройность, упорядоченность, далекую от формально-

¹ В 2004 году в Белорусском государственном университете была защищена кандидатская диссертация на тему «Полифоническая проза Вирджинии Вулф» (автор Н.С. Поваляева). См. также рецензию на монографию // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А. Гуманитарные науки. - 2005. - № 1. - С. 177 - 178.

логической. Исследователи называют ее «неустойчивой системой фрагментов», которые скрепляются между собой парадоксальным движением событий от следствия к причине, либо по принципу повествовательной близости, неточного отражения, повторения фраз и тому подобных приемов.

Третий раздел отсылает читателя к проблеме, рассмотренной в монографии Н.С. Поваляевой, проблеме коммуникативного пространства романов В. Вулф [2].

Независимо друг от друга, применяя различные методологические установки, калининградские ученые и белорусская исследовательница пришли к общему выводу об «ощущении единства мира», которое английская писательница стремится передать в своих произведениях через многоголосие, вместе с ходом событий меняя точку повествования. В.И. Грешных и Г.В. Яновская доказывают данную мысль, подробно разбирая внешние ситуации в романе (сцены с автомобилем и самолетом, привлекающих всеобщее внимание) и внутренние состояния персонажей (общие воспоминания Клариссы и Питера).

Последний элемент разобран очень детально в двух разделах, с привлечением различных художественных концепций памяти как особого вида представления (размышления о природе памяти героев Дж. Остен, Х.-Л. Борхеса, В. Набокова и других выдающихся авторов XIX - XX вв.). Приоритет по отношению к внутреннему в романах В. Вулф и в их исследованиях вполне оправдан, так как он составляет основу действия, сюжета, только в нем, как отмечают калининградские литературоведы, «возможно достижение абсолютного взаимопонимания, и только здесь открывается бездна абсолютно-го одиночества» [1, с. 59 - 60].

Важным достоинством анализа В.И. Грешных и Г.В. Яновской вопросов памяти у В. Вулф видится умение продемонстрировать новаторство писательницы с опорой на текст. Прием воспоминаний имеет в литературе давние традиции, он осмыслился еще Аристотелем, о чем упоминают авторы книги. Но у В. Вулф четко структурирован сам механизм памяти, в нем основополагающим является процесс припоминания (не случайно Вулф делает в своем романе акцент на глаголе “to recover” - восстановить, а не “to remember” - вспомнить). Английской писательнице удается, перемещаясь в любом направлении, добиться разрушения целостности романной формы и одновременно ее упорядочивания на основе связей, подобных тем, что управляют соединением сюжетных фрагментов, рассмотренных в предыдущих разделах книги.

В последней части анализа романа В.И. Грешных и Г.В. Яновская исследуют не самые значительные в общей иерархии художественного языка, но чрезвычайно важные в творчестве В. Вулф, стилистические элементы: пунктуацию, ритмическую природу фраз. В ней они обнаруживают те же особенности, что были характерны для всей повествовательной формы в целом: прерывистость, расчлененность, нестройность, приобретающие в процессе восприятия текста читателем особую компактность и связность. Пристальное внимание к авторскому стилю, его сопоставление с грамматическими правилами и узусом дает исследователям право утверждать особые интенции В. Вулф, обратить внимание читателя на то, каков замысел автора и как он рождается на глазах у читателя и тут же исчерпывает себя, ибо «Миссис Дэллоуэй» - «это роман о том, как может быть написан и как может быть прочитан роман... это роман о том, что могло быть не написано и что могло быть не прочитано» [1, с. 95].

Работа В.И. Грешных и Г.В. Яновской представляет собой синтез историко-литературного диахронного и синхронного исследования и структурно-лингвистического анализа. Компоновка двух удаленных друг от друга подходов позволяет обнаружить всю глубину и сложность творческого высказывания В. Вулф, стройность и элегантность стиля, скрытую в разломах текстового полотна. Этот синтез также залог ненадуманного соединения новаторского наследия В. Вулф с прошлым литературы, обретения параллелей с настоящим и открытие перспектив в будущее.

Книга калининградских литературоведов имеет и четкую дидактическую направленность. Она рассчитана не только на зрелых специалистов, но и на студентов, аспирантов, всех тех, кто хочет приобщиться к интригующему путешествию по переулкам и проспектам художественного текста. Для неопитов разработаны содержательные и емкие аннотации к каждому разделу книги, выделяющие ход анализа, ход мысли исследователей. Несмотря на небольшой тираж издания (100 экземпляров), она несомненно соберет много попутчиков-читателей. Мы же, закончив свое путешествие по лабиринтам мыслей В. Вулф, ожидаем заявленного в предисловии продолжения серии, погружения в тексты И.В. Гете, Э.Т.А. Гофмана, Г. Гессе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грешных В.И., Яновская Г.В. Вирджиния Вулф: лабиринты мысли. Серия «Классика мировой литературы: интерпретации». - Калининград: Изд-во КГУ, 2004. - 146 с.
2. Поваляева Н.С. Полифоническая проза Вирджинии Вулф: Монография. - Мн.: РИВШ БГУ, 2003. - 78 с.

Д.А. КОНДАКОВ,
преподаватель УО «ПГУ»